

ТВОРЕЦ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МУЗЫКИ

К 100-летию со дня рождения
Б. В. Асафьева

Имя Бориса Владимировича Асафьева (1884—1949) — композитора, музыковеда, критика-публициста, педагога — хорошо известно во всем мире. Он автор 10 опер и 27 балетов, симфоний и камерных сочинений, множества крупных работ по истории русской и зарубежной музыкальной культуры, проблемам теории музыки.

...В 90-е годы в художественных кругах Петербурга появился молодой музыкант Борис Асафьев. Блестящие способности — абсолютный слух, феноменальная память, свободный дар импровизации на фортепьяно вызвали к нему всеобщий интерес. А немного позднее в печати стали появляться статьи о музыке за подписью «Игорь Глебов», привлекавшие свежестью мысли, меткостью наблюдений, яркостью изложения. Это был тот же Асафьев, тщательно оберегавший тайну своего псевдонима. Многогранность творческих интересов уже тогда являлась отличительной чертой Бориса Владимировича.

В 1908 году Асафьев окончил Петербургский университет, два года спустя — консерваторию. С юности был отмечен он вниманием выдающихся деятелей русской культуры — критика Владимира Стасова и композитора Николая Римского-Корсакова. Последний и рекомендовал его в консерваторию. Педагогом его был композитор Анатолий Лядов, а соучениками — Сергей Прокофьев и Николай Мясковский.

Музыканты пишут об Асафьеве, что он обладал необычайным даром — воспринимать и осмысливать действительность «через слух»: в звуковых образах, в звучащих картинах. Асафьевская мысль охватывала все мировое музыкальное искусство, но родная русская классика всегда оставалась в центре его внимания. Одна из первых его книг — «Русская музыка». Он создает творческий портрет «Римский-Корсаков», пишет о творчестве Михаила Глинки, Модеста Мусоргского, Петра Чайковского — любимейших композиторов, которым посвящает свои научные труды на протяжении всей жизни.

Пророческими предвидениями полны многие асафьевские статьи и исследования. Он приветствовал дерзновенное новаторство Игоря Стравинского, Дмитрия Шостаковича, предвещая им большую будущность. Одним из первых разгадал самобытный талант Прокофьева, философский смысл симфоний Мясковского. Он открыл для России Артюра Онеггера, Пауля Хиндемита, Альбана Берга...

Асафьевское научное наследие огромно (только его «Избранные труды» составляют пять томов) и неповторимо своей самобытностью. Это особый мир музыки, воссозданный на страницах книг ученым и поэтом, где гармонично сочетается аналитическая глубина и вдохновенное, образно-живое слово проникательное музыковедение и высокая литература. Асафьев, чьи исследования — неотъемлемая часть мировой науки о музыке, был первым из советских музыковедов набрав академиком. Сейчас готовит-

ся полное собрание его сочинений. Его открытия, находки продолжают свою жизнь, направляя поиски сегодняшних исследователей.

Асафьев-композитор писал в разных жанрах, но самой обширной и излюбленной его сферой был балет. Он и начинал самостоятельную творческую жизнь как концертмейстер балетной труппы Мариинского театра. Тогда же — в 1909 году — Анна Павлова и Вацлав Нижинский исполнили в концерте номер «Бабочки» на музыку Асафьева, впервые представшего как композитор на профессиональной сцене... Затем «пробой пера» были балеты «Дар феи», «Белая лилия». Но лишь в 1932 году пришел действительно крупный успех — балет «Пламя Парижа». Знаменательным, определившим путь Асафьева — балетного композитора стал в 1934 году «Бахчисарайский фонтан» в постановке Ростислава Захарова, где свою знаменитую партию пушкинской Марии создала Галина Уланова. Этим балетом открылось новое направление в советском хореографическом театре: Оно утверждало серьезную тему, основанную на произведениях большой литературы, реалистичность балетных образов, логично стройную, по законам драмы выстроенную режиссуру. Асафьев стал композитором этого нового направления. Среди его балетов еще два по Пушкину — «Кавказский пленник», «Барышня-крестьянка», по Бальзаку — «Утраченные иллюзии», по Гоголю — «Ночь перед рождением».

Всегда в жизни Асафьева сплетались разные грани творческой деятельности. Как ученый-музыковед, он открывал новые композиторские имена, как педагог консерватории — новые таланты музыковедов, способных исследовать новые миры музыки. А как организатор, создавал условия для роста тех и других. Асафьев был одним из основателей Ленинградской филармонии, где с 1921 по 1930 год работал и художественным руководителем. Он создал историко-теоретический факультет в Ленинградской консерватории, был редактором сборников «Новая музыка»...

Это была поразительная личность — артистично-тонкая, сложная, легко ранимая и в то же время наделенная упрямой энергией и непоказным мужеством. Так, в годы войны с фашистской Германией он оставался в блокадном Ленинграде и ни на один день не прекращал работы. Больной, голодный, в нетопленной комнате, при свете коптилки сумел он написать около 130 печатных листов музыковедческих сочинений, десятки музыкальных композиций.

«Без преувеличения можно сказать, что мы, музыканты советской формации, так или иначе — все его ученики и питомцы — так говорил об Асафьеве Дмитрий Шостакович. — Одни слушали его лекции, другие воспитывались на его книгах, третьи испытывали на себе его благотворное влияние через общую атмосферу идей и точек зрения, им созданную и вокруг него сложившуюся...»

С. ДАВЛЕКАМОВА.